

ХРОНИКИ
СУМЕРЕК

**Читайте в серии
«Хроники сумерек»:**

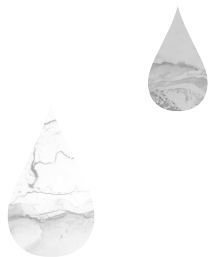
«Прикосновение
лунного света»

«Душа полуночи»

Дженнифер
Элис Ягер

ДУША ПОЛУНОЧИ

Freedom

Москва
2022

*Посвящается воительнице,
которой ты всегда была.*

*И не важно,
кого в тебе видят другие.*

Глава 1

ШИРА

Лежа на мокрой холодной земле, я чувствовала, как мое тело охватывала волна боли. Удар привел меня в сознание; я застонала, и на меня нахлынула вереница переплетающихся между собой цветов, звуков и запахов.

Я не знала, где я и что со мной случилось. Лисандр освободил меня от веревок, но что потом? Тогда повсюду царила темная магия, и после ее воздействия на меня все произошедшее было как в тумане.

Единственное, что я сейчас чувствовала, — это соприкосновение моих рук с глинистой землей и стекающую по коже кровь.

— Этого должно быть достаточно, — сказал кто-то надо мной. Чей-то глухой голос прозвучал издали, слышались шаги. Затем наступила тишина.

Я не могла встать. Даже пошевелиться не могла. Собственно, это должно было вызвать во мне страх, но даже на это у меня не осталось сил.

Я вновь едва слышно застонала. Боль, хоть она и была невыносимой, постепенно утихала; мне становилось все холоднее. Казалось, будто моя жизнь выходит из меня, стекая по пальцам — точно так же, как моя кровь.

Неужели это правда и я действительно лежала на холодной земле где-то в лесу и истекала кровью? Не почувствовав под собой листья — только почву и корни? — я вдруг осознала, что это за место. Я находилась в могиле Лисандра. Той самой яме, откуда его вытащили альбы крови и куда только что толкнули меня.

При мысли о Лисандре я вдруг осознала, насколько серьезным было мое ранение. Он воткнул в меня мой собственный кинжал. Но почему? Что произошло между пробуждением темной магии и его нападением на меня? Я не могла ничего об этом вспомнить, и чем больше пыталась, тем невыносимее становилась боль.

Я не хотела умирать. Не таким образом и не после всего, что произошло. Кто-то должен был остановить Атуру.

Это он только что говорил, стоя на краю могилы и глядя на меня сверху вниз, пока я лежала в этой яме и корчилась от боли, как разрезанный пополам червь? Это он оставил меня здесь умирать?

Нет, это не могло быть концом!

Я отчаянно пыталась приподняться, плотнее прижимая свою руку к животу, чтобы кровь больше не вытекала беспрепятственно наружу.

Но у меня не получалось. Вопреки требованию моей души, тело наотрез отказывалось повиноваться. Я не знала, сколько уже пролежала здесь, будучи не в силах себе помочь. По ощущениям прошла целая вечность.

— Шира! — кто-то внезапно заговорил со мной.

Его голос был едва слышен. Я не понимала, откуда он доносился и кому принадлежал. Лисандр вернулся? Пришел, чтобы меня спасти? Наверное, я, будучи абсолютно беззащитной, должна была запаниковать, ведь это он меня ранил. Но все было наоборот. Мысль о нем придала мне сил, и я смогла открыть глаза. Перед моим лицом в виде размытого пятна стояли чьи-то сапоги и отбрасывали на меня тень.

— Вытащите ее оттуда, — сказал кто-то.

— Но что, если она?..

— Она умрет!

Картинка перед глазами вновь ускользала от меня. Стало тихо, и несмотря на все усилия уцепиться за то, что происходило вокруг, мне этого так и не удалось. Темнота оказалась сильнее, затягивая меня в свою пучину, а реальность утекала все дальше.

Глава 2

ЛИСАНДР

Лисандр уже сидел в темнице своего отца и рассматривал узников, стоявших у стены напротив него. Но на этот раз он лежал там, скованный цепями, и его сокамерники прекрасно знали, кто он такой. Они только и выжидали возможности заполучить его в свои руки. Ему повезло, что магия мар, подействовавшая на него, стихла и его сознание больше не затуманено. В противном случае они без труда расправились бы с ним.

Прищурив глаза, принц наблюдал за ними и следил за каждым их движением. Сколько еще ему удастся продержаться? В этот раз Винсент не сможет его спасти, потому что единственный человек, который действительно всегда помогал Лисандру, был мертв. Убит по приказу короля. И, судя по всему, Лисандр должен был вскоре разделить с ним его судьбу. Иначе зачем гвардейцы задержали его и посадили в тюрьму? И почему назвали предателем короны?

Собственно говоря, Лисандра должна была беспокоить его скорая кончина. Он должен был воспротивиться, быть в ярости или впасть в панику. Но вместо этого он лишь устало покачал головой.

Возможно, причина, из-за которой ему безразлична своя дальнейшая судьба, крылась в том, что он увидел. Мары оказались более могущественным врагом, чем то, что сейчас угрожало его собственной жизни. Весь Амберан был теперь в опасности. Не только из-за маров, которые выжидали ночи, чтобы пробраться к людям, но и прежде всего из-за Атуры и его альб крови. Однако все это особо не волновало Лисандра, если он честен с самим собой. Внутри он уже чувствовал себя мертвым. Словно частичка его самого пропала навсегда. Дело было в заклятии? В зловещей магии маров, выкравшей его сознание и всю информацию, которой он владел о королевстве его отца и Сумеречном камне? Или причина крылась в чем-то другом?

Это из-за того, что произошло с Широю? Каждый раз, когда закрывал глаза, он видел ее искаженное от боли и ужаса лицо, отчаяние и страх в ее взгляде. Он все еще чувствовал ее теплую кровь, которая стекала по его пальцам и капала на него. И каждый раз это ощущалось так, словно он пронзал кинжалом свой собственный живот.

Внутри Лисандра все сжималось, ему становилось тяжело дышать. Одна только мысль о том,

что он сделал, была невыносима. Принц не решался сомкнуть глаза и уснуть, потому что во снах присутствие Ширы было настолько близким, будто она действительно стояла рядом с ним. А когда он просыпался, ему казалось, что она опять умерла. И так каждый раз, снова и снова.

Сколько времени он провел в заточении? Мары уже напали на Амберан?

Обессиленный, Лисандр прислонил голову к стене, посмотрел в потолок и попытался выкинуть из головы мысли о Шире. Но у него ничего не получалось. Он ее убил, и вместе с ней умерла частичка его самого. Лучше вовсе ничего не чувствовать, чем быть задушенным чувством вины, и в конце концов не осталось бы ничего, что смогло бы заполнить пустоту внутри него.

Когда дверь открылась и страж снял цепь с его ног, Лисандр никак не отреагировал.

— Пойдем! — потребовал мужчина и с отворачиванием посмотрел на принца сверху вниз.

Лисандр больше задавался вопросом, в чем его, собственно говоря, обвиняли. Он встал и без сопротивления позволил вывести себя из подземного тракта. Двое стражей провели его через замок и попросили подождать в тронном зале. Взгляд Лисандра упал на впечатляющую резную работу, которая украшала высокие, от пола до потолка, двустворчатые двери. На ней, в лапах двух львов, изображен герб Амберана. Тот факт, что этот вид еще недавно вселил бы ему глубокое уважение, ощущался странным. После того как

он побывал во дворце маров, в замке Агрино все казалось маленьким, темным и громоздким. Никто здесь и не подозревал, что находилось по ту сторону границы и что скоро настигнет их.

Поверил бы ему отец? Никто не отрицал того, что мары уже подошли к границе, однако все те вещи, которые Лисандр увидел по ту сторону леса, даже ему казались нереальными. Словно все произошло в каком-то фантастическом сне. Он сомневался, что король примет на веру истории про владеющих магическими способностями маров в шелковых одеяниях, про город из слоновой кости и бесчисленные богатства.

Самое абсурдное в том, что он действительно хотел стать хорошим человеком и достойным наследным принцем. Он хотел быть тем мужчиной, которого видел в нем только Винсент. До того как все вышло из-под контроля, он решил посвятить свою жизнь королевству Амберан. Но сейчас он стоял перед входом в тронный зал и, возможно, находился в шаге от того, чтобы потерять все от имени короля. Но даже это не взволновало его окаменевшее сердце. По-настоящему не трогало.

— Его Королевское Высочество, наследный принц Амберана Лисандр, — доложил о его прибытии громкий голос. В этот момент дверные створки раскрылись, и Лисандр взглянул в лица собравшегося дворянства. С обеих сторон мужчины и женщины заполняли зал. Один из стражей схватил руку Лисандра, но принц вырвался из хватки. Не было никакой необходимости та-

щить его к отцу, как свинью на бойню. Он не боялся того, что его ожидало.

С поднятой головой он шагал сквозь ряды дворян, а тишина сменилась тихим перешептыванием. Учитывая то, как он выглядел, это было неудивительно. Еще не так давно — когда эти люди чествовали его, — одетый в парчу и шелк, он стоял вместе с ними. Теперь же перед их глазами предстала совсем иная картина. Их принц, которого всегда встречали с восторгом, шел по тронному залу в разорванной рубашке, грязный и общипанный, как петух. С щетиной на бледном лице и темными синяками под глазами он сам себе показался чужим, когда, находясь в темнице, впервые увидел свой облик в отражении в луже.

Пройдя только половину пути к трону, Лисандр впервые поднял взгляд на своего отца. Король Набран — его полная противоположность. Он неподвижно, точно вкопанный, восседал на месте правителя, с подстриженной бородой и острым взглядом. На нем была самая дорогая мантия, словно поводом собраться была свадьба, а не обвинения против собственного сына.

На должном расстоянии Лисандр опустил ся на колено. Не потому, что хотел хорошо выглядеть перед королем или умолять его пощадить свою жизнь, а потому, что он больше не был непослушным бездельником, каким отец наверняка еще его считал. Если он и должен был предстать перед судом, не осознавая своей вины, то хотя бы соблюдая приличия.

Одеяния короля зашелестели, но Лисандр не поднимал взгляд.

— Война! — Голос отца был громким и пронзительным. Это слово пробрало Лисандра до мозга костей. — Это то, что ты привел в нашу страну. Я положил Амберан к твоим ногам, сделал все, что мог, чтобы сгладить твой путь на престол. А что делаешь ты? Предаешь нас! Предаешь каждого жителя Амберана. Нет ни единого наказания, которое было бы соразмерно тому, что ты натворил.

Лисандр уставился в пол. Его переполняла ярость, тело дрожало, и ему приходилось бороться с желанием вскочить и назвать своих обвинителей лжецами.

Значит, вот в чем его обвиняли? Они хотели возложить на него ответственность за угрозу войны, нависшую над ними, несмотря на то, что он рискнул всем, чтобы предупредить отца о магах и их зловещей магии? Он даже оставил Ширру умирать в лесу, но его все равно схватили, как только он пересек границу.

— Встань! — потребовал король.

Лисандр презрительно фыркнул, однако все-таки повиновался. Он встал на ноги и сжал руки в кулаки, стараясь сдержать свой гнев. Если он хотел, чтобы его выслушали, ему нельзя перебивать отца. Он должен был позволить тому говорить и ждать, пока не подойдет его очередь. Даже если это тяжело давалось.

Набран долго смотрел на сына и в конце концов покачал головой в полном разочаровании.